S1 4/31

A4 2/531

СЕЛЕНІЕ РОССЪ.

(въ Западной Русской Америкѣ)

В. Потѣхина.

S-278

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1859.

№ 731.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 31 октября 1859 г.

Цензоръ П. Дубровскій.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА ВНѢШНЕЙ ТОРГОВЛИ.

СЕЛЕНІЕ РОССЪ.

Въ исторіи найдется не много явленій, подобныхъ тому, какое представляетъ Калифорнія. Небольшой клочокъ земли, едва извѣстный по названію, заброшенный на огромное разстояніе отъ всего образованнаго міра, обитаемый дикими племенами, въ теченіи короткаго времени сталъ центромъ, къ которому густыми толпами устремились обитатели всѣхъ частей свѣта. Дѣвственная почва страны, открывши свои тайныя, невѣдомыя сокровища, сдѣлалась предметомъ самыхъ пламенныхъ желаній, самыхъ жадныхъ домогательствъ. На берегу этого новаго Эльдорадо, очень недавно еще, находилось владѣніе Россійско-Американской Компаніи, извѣстное подъ именемъ селенія *Россъ*. До тѣхъ поръ, пока Калифорнія не вступила въ свою блестящую, міровую роль, немногіе знали о существованіи Росса. Но свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ о немъ и теперь, далеко не могутъ назваться вполнѣ удовлетворительными, поэтому историческій очеркъ его, составленный на основаніи офиціальныхъ документовъ, надѣемся, не будетъ лишнимъ для тѣхъ, кто захочетъ покороче познакомиться съ значеніемъ бывшей нашей колоніи.

Россійско-Американская Компанія, заведя факторіи на островахъ Кадьякѣ и Ситхѣ, въ началѣ сво-

его существованія не имѣла никакихъ сношеній съ Калифорніею, которая въ то время находилась подъ владычествомъ испанцевъ. Въ 1806 г. уполномоченный Компаніи, дѣйствительный каммергеръ *Николай Петровичъ Резановъ*, послѣ посольства своего въ Японію, на суднѣ «Юнона» предпринялъ первое плаваніе къ берегамъ калифорнскимъ. Вошедши въ портъ С. Франсиско, онъ дружелюбно былъ принятъ комендантомъ его, дономъ *де-Аргуелла*, и калифорнскимъ губернаторомъ дономъ *де-Ариллага*, который нарочно прибылъ изъ резиденціи своей Монтерея, для свиданія съ Резановымъ. Резановъ предложилъ послѣднему установить взаимную торговлю между Калифорніею и Россійско-Американскою Компаніею, но губернаторъ не смѣлъ самъ рѣшиться на то, такъ какъ открытая торговля съ иностранцами, по постановленіямъ испанскаго двора, была запрещена; но тѣмъ не менѣе она производилась съ нѣкоторыми народами и въ особенности съ бостонцами тайнымъ образомъ, *смуглировкою*, по выраженію того времени. Сознавая всю пользу и необходимость торговыхъ связей съ русскими, губернаторъ о сдѣланномъ ему предложеніи представилъ мексиканскому вице королю *Итурригараю*, а между тѣмъ приказалъ, по требованію Резанова, удовлетворить его нѣкоторыми жизненными припасами, мѣняя ихъ на русскіе товары, находившіеся на кораблѣ. Шесть недѣль пробылъ Резановъ въ С. Франсиско у коменданта Аргуелла, но формальнаго согласія на предложеніе о торговлѣ не было получено. Въ теченіе этого времени Резановъ успѣлъ убѣдиться, въ какой мѣрѣ могутъ быть полезны для владѣній Компаніи торго-

выя связи съ Калифорніею, страною, изобиловавшею всѣми жизненными припасами.

Компанія, вполнѣ раздѣляя мнѣніе Резанова, чрезъ посредство главнаго своего представителя *Булдакова*, вошла съ прошеніемъ на Высочайшее имя. «Калифорнія, писалъ Булдаковъ, изобилуетъ премноже«ствомъ хлѣба и, не имѣя никуда оному отпуска, каждо«годно оставляетъ въ гнилости болѣе 300,000 пу«довъ; напротивъ того американскія заселенія должны «получать хлѣбъ, провозимый чрезъ Сибирь однимъ «сухимъ путемъ болѣе 3,000 верстъ, отчего самой «Компаніи становится онъ около 15 руб. пудъ; так«же и отвозимый въ Камчатку казною на тамошнія «войска становится болѣе 10 руб. пудъ, не полагая «въ то число жалованья коммисіонерамъ и каждогод«наго истребленія лошадей у отвощиковъ Якутовъ.

«Калифорнія преизбыточествуетъ въ рогатомъ до«машнемъ скотѣ и лошадяхъ, кои водятся безъ при«зрѣнія въ лѣсахъ и распространились многочислен«ными табунами даже до р. Колумбіи. Правитель«ство гишпанское, чтобы предупредить вредъ, напо«симый симъ скотомъ на нивахъ, опредѣлило каждый «годъ убивать онаго отъ 10 до 30 тысячъ. Напро«тивъ того, Охотскій и Камчатскій край имѣетъ въ «таковомъ скотѣ величайшую нужду, терпя весьма «часто всеобщую голодовку. Въ бытность Резанова «въ Калифорніи убито было нарочно нѣсколько сотъ «рогатаго скота, для того, чтобы купленный имъ у «гишпанцевъ хлѣбъ положить въ кожи оныхъ, а мя«со брошено.

«Калифорнія имѣетъ величайшій недостатокъ въ

«полотнахъ всякаго рода и желѣзѣ. Вмѣсто сего «послѣдняго употребляютъ тамъ, для укрѣпленія до- «мовыхъ строеній въ связи, кожаные ремни, поддер- «живающіе даже потолоки и все прочее, висящее въ «большой тягости. Россія же не только сего метал- «ла, но и полотенъ имѣетъ въ преизбыткѣ и можетъ, «безъ оскудѣнія себя, снабдѣвать оными другія страны.

«По поводу сихъ предметовъ, г. камергеръ Реза- «новъ имѣлъ сношеніе съ пребывающимъ въ Монте- «реѣ, калифорнскимъ губернаторомъ, дономъ де-Арил- «лага, который и самъ утверждалъ, что они не мо- «гутъ обойтиться безъ торговли съ россіанами, яко «ближайшими своими сосѣдями въ Америкѣ, но сія «торговля тамошнему краю запрещена, а по сей при- «чинѣ тогда же согласился онъ представить своему «начальнику, мексикапскому Вицерою, а сей, вѣроят- «но, уже отнесся гишпанскому двору, тѣмъ болѣе, «что еще въ бытность тамо Резанова нѣсколько про- «винцій просили губернатора о исходатайствованіи «имъ дозволенія вступить съ Россіею въ торговлю.

«Теперь остается сіе дѣло за тѣмъ токмо, чтобъ «имѣть сношеніе съ мадридскимъ дворомъ. Ежели «угодно будетъ Вашему Императорскому Величеству «спизойти къ сему моему всеподданнѣйшему изъясне- «нію, извлеченному изъ бумагъ и журналовъ покой- «наго г. Резанова, который, между прочими, о семъ «предметѣ съ колифорнскимъ губернаторомъ разгова- «ривалъ, изъясняетъ слѣдующее: губернаторъ гово- «рилъ, что ежели бы дворъ мадридскій зналъ нужду «здѣшняго края, то бы вѣрно приступилъ къ взаим- «нымъ съ Россіею торговымъ связямъ, посредствомъ

«коихъ произошла бы общая польза и тогда бостон-
«цы не стали бы развращать дикихъ природныхъ жи-
«телей.

«Ежели Вашему Императорскому Величеству бла-
«говугодно будетъ повелѣть исходатайствовать на то
«согласіе мадридскаго двора, то Россійско-Американ-
«ская Компанія, осчастливленная Августѣйшимъ Ва-
«шимъ покровительствомъ, въ обязанности будетъ, для
«взаимной пользы обѣихъ націй и въ особливости для
«Камчатскаго и Охотскаго края и для своихъ въ
«Америкѣ поселеній, посылать каждый годъ не бо-
«лѣе двухъ своихъ кораблей въ Калифорнскіе порты:
«С. Франсиско, Монтерей и С. Діего, которые, въ
«спошеніяхъ между г. Резановымъ, назначены самимъ
«тамошнимъ губернаторомъ».

Правительство наше поручило посланнику при мадридскомъ дворѣ, барону Строганову, исходатайствовать позволеніе о торговлѣ съ Калифорніею, но случившіяся тогда несчастныя перемѣны въ Испаніи помѣшали исполнить это порученіе, и потому предоставлено было самой Компаніи пробивать себѣ дорогу въ Калифорнію.

Въ этомъ положеніи Компанія, чрезъ посредство Баранова, отправила въ 1810 году въ Калифорнію такого рода прокламацію: «Благороднымъ и высокопоч-
«тенпѣйшимъ сосѣдамъ гишпанцамъ, живущимъ въ
«Калифорніи, кому сіе видѣть случится, здравія, бла-
«гополучія и всѣхъ отъ Бога благъ желаетъ Главное
«Правленіе Россійско-Американской Компаніи, подъ
«Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покро-
«вительствомъ состоящее.

«Вамъ извѣстно, что обѣ высокія и могуществен-
«ныя державы, Россія и Гишпанія, никогда не были
«въ разрывѣ дружбы. Даже нынѣ, сколь обстоятель-
«ства Европы и другихъ частей свѣта ни смутны, обѣ
«націи взаимно другъ друга любятъ, почитаютъ и
«уважаютъ. Между тѣмъ бывшій въ 1806 г. въ пре-
«дѣлахъ вашихъ Россійско-Императорскій дѣйствитель-
«ный камергеръ и кавалеръ Резановъ, почтенный ак-
«ціонеръ Россійско-Американской Компаніи, нами упра-
«вляемой, увѣрилъ насъ, колико дружественно былъ
«онъ вами принятъ въ портѣ С. Франциско и въ дру-
«гихъ мѣстахъ. Онъ имѣлъ отъ насъ порученіе пред-
«ложить вамъ учредить торговое сношеніе взаимно
«между Калифорніею и Россійско-Американскою Ком-
«паніею, вашею почти сосѣдкою по заселенію ея на
«островахъ Кадьякѣ и Ситхѣ. Почтеннѣйшій губерна-
«торъ вашъ, превосходительный господинъ донъ де
«Ариллага, хотя не отвергъ сего предложенія, но не
«рѣшился на оное потому, что отъ высокаго прави-
«тельства вашего было запрещено имѣть въ странѣ
«вашей торговлю съ иностранцами, а представилъ,
«какъ онъ увѣрить изволилъ, помянутаго господина
«Резанова мексиканскому Вицерою. По поводу сему
«и со стороны нашего высокаго правительства сдѣ-
«лано отношеніе мадридскому двору, но какъ сіе
«случилось въ самое несчастное время, когда Госу-
«дарь Гишпаніи Карлъ IV слагалъ съ себя корону
«и когда Гишпанія досталась другому иностранному
«государю, то отъ сего и оное сношеніе не получи-
«ло ожидаемаго успѣха, въ которомъ и сомнѣваться
«было не можно. Нынѣ же, по обстоятельствамъ

«Европы и самой Гишпаніи, кажется намъ, вы разви-«заны отъ затрудненій имѣть съ россіанами торговыя «связи, тѣмъ паче, что онѣ взаимно полезны. Въ «семъ мнѣніи приказали мы нашему, на островѣ Сит-«хѣ пребывающему, главному правителю, господину «коллегіи совѣтнику и кавалеру Александру Баранову «послать къ вамъ одно судно съ частію товаровъ и «поручили ему, чрезъ кого онъ разсудитъ изъ сво-«ихъ подчиненныхъ, предложить вамъ, благородные «и высокопочтеннѣйшіе сосѣди, наше сердечное же-«ланіе впредь доставлять къ вамъ все для вашей «страны потребное изъ тѣхъ вещей, коими мы мо-«жемъ служить, и что вы сами назначить изволите «и посланному отъ г. Баранова скажите, а взаимно «отъ васъ получать хлѣбъ, скотинное сало, живаго «скота и прочее, что у васъ есть въ избыткѣ. Мы «желали бы послать къ вамъ и другой корабль пря-«мо отселѣ, т. е. изъ С. Петербурга кругомъ свѣта, «но не можемъ сего исполнить изъ опасенія непрія-«телей. Мы надѣемся, что вы не отвергните предло-«женія сего, сдѣланнаго какъ отъ сосѣдей вашихъ, «какъ отъ друзей и какъ отъ людей, управляющихъ «торговою Россійско-Американскою Компаніею, состо-«ящею подъ особымъ Высочайшимъ покровитель-«ствомъ нашего обожаемаго Государя Императора «Александра I.

«За тѣмъ поручаемъ себя вашей благосклонности «и молимъ Бога да сохранитъ страну вашу и всѣхъ васъ во святой своей милости.

«благородные и высокопочтеннѣйшіе господа!

«къ услугамъ вашимъ готовые: первенствующій ди-
«ректоръ и кавалеръ Михаилъ Булдаковъ,
«директоръ: комерціи-совѣтникъ Венедиктъ Кра-
«меръ».

Эта попытка Компаніи не увѣнчалась желаннымъ успѣхомъ: прокламація къ испанцамъ не вызвала согласія ихъ на открытіе торговыхъ сношеній съ нами. Между тѣмъ Компанія приступила къ другимъ, болѣе существеннымъ мѣрамъ.—Резановъ, во время плаванія своего по берегамъ Калифорніи, осмотрѣвъ пустое пространство земли въ направленіи отъ мыса Дракова до залива Нутки, познакомившись съ условіями тамошней мѣстности и климата, задумалъ пріобрѣсти во владѣніе Россіи одно изъ свободныхъ мѣстъ, для развитія тамъ хлѣбопашества и скотоводства. Онъ сообщилъ эту мысль бывшему тогда главнымъ правителемъ Колоній Александру Андреевичу Баранову, человѣку весьма замѣчательному по тѣмъ пользамъ, которыя онъ принесъ молодымъ заведеніямъ Компаніи. Для обозрѣнія указанной мѣстности, Барановъ въ 1808 году отправилъ, на суднѣ Кадьякѣ, своего помощника, коммерціи-совѣтника Кускова, поручивъ ему избрать мѣсто, удобное для поселенія. По возвращеніи изъ экспедиціи, Кусковъ донесъ, что на берегахъ новоальбіонскихъ, въ сосѣдствѣ испанскаго порта С. Франсиско, при заливѣ Бодегѣ, нашли «изрядную
«гавань, прекрасное мѣстоположеніе, земли, способныя
«къ воздѣлыванію, изобиліе строевыхъ и корабель-
«ныхъ лѣсовъ, сосновыхъ и дубовыхъ, довольство
«въ кустарникахъ разнаго рода, въ рыбѣ, въ лѣсныхъ
«и водяныхъ птицахъ, а наипаче въ скитающемся

«по лѣсамъ одичалымъ рогатомъ скотѣ: быкахъ и «коровахъ, овцахъ, козахъ и оленяхъ, а притомъ и «климатѣ весьма тепломъ; только морскаго и земля- «наго звѣря для промышленности замѣтили не въ са- «момъ большомъ изобиліи. Природныхъ тамошнихъ «жителей по разнымъ мѣстамъ видѣли не вездѣ въ «большомъ количествѣ, но всѣ они принимали ласко- «во и ни малѣйшаго подозрѣнія и неблагопріятства «не оказывали, и огнестрѣльнаго оружія не имѣютъ, «какъ многіе другіе, выше того залива обитающіе и «наносящіе иностранцамъ бѣдствія. Многимъ изъ нихъ, «кои обходились ласковѣе и оказывали услуги, роз- «даны были, сверхъ подарковъ, бисеръ, корольки, «платья, нѣкоторыя желѣзныя бездѣлушки и серебря- «ныя медали для ношенія на шеѣ, съ надписью: «Со- «юзные Россіи», чѣмъ они были весьма довольны».

Вмѣстѣ съ тѣмъ были получены свѣдѣнія, что нѣкоторые изъ гражданъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ намѣреваются завести поселеніе при р. Колумбіи, для производства по ея берегамъ звѣриныхъ промысловъ и для большаго удобства торговыхъ своихъ сношеній съ Кантономъ. Опасаясь встрѣтить сильное противодѣйствіе со стороны сѣверо-американцевъ, Компанія представляла правительству о выгодахъ завести поселеніе отъ казны, но правительство не согласилось на это, а предоставило Компаніи на волю учредить поселеніе отъ себя, обѣщая ей во всякомъ случаѣ свое покровительство.

Опираясь на это обѣщаніе, въ февралѣ мѣсяцѣ 1812 года, на суднѣ «*Чириковъ*» отправленъ былъ къ берегамъ Новаго Альбіона отрядъ промышлен-

никовъ, подъ начальствомъ Кускова, которому поручалось на избранномъ имъ мѣстѣ основать поселеніе. 15 мая того же года Кусковъ заложилъ селеніе и крѣпость, при небольшой бухтѣ, подъ 38° сѣв. шир. и 123° вост. долг. (по гринвичскому меридіану), въ 18 итальянскихъ миляхъ отъ залива Малой Бодеги (зал. Румянцова) и въ 50 миляхъ отъ порта С. Франсиско. Спустя три мѣсяца главныя сооруженія были окончены, и 30 августа, въ день тезоименитства покойнаго Государя Императора Александра Павловича, послѣдовало, при пушечной и ружейной пальбѣ, открытіе крѣпости, которая, «*по вынутому «жребію, положенному предъ иконой Спасителя*», названа была Россомъ.

Мѣстность, окружавшая селеніе, имѣла гористый характеръ; прилегающій къ морю берегъ состоялъ изъ покатости, пересѣкаемой рвами и рытвинами; гряда камней, на пространствѣ $^1/_4$ версты, тянулась отъ самой крѣпости къ морю; вершины и скаты горъ, отстоящихъ не болѣе 3 верстъ отъ берега, покрыты были густымъ лѣсомъ изъ лавровыхъ, дубовыхъ, пальмовыхъ и хвойныхъ деревьевъ. На половинѣ разстоянія между селеніемъ и заливомъ Малая Бодега протекала рѣка *Славянка*, называемая на языкѣ туземцевъ *Шабакай*. На берегахъ ея Кусковъ сначала хотѣлъ учредить поселеніе и съ этою цѣлію предпринималъ плаваніе вверхъ по ней верстъ на 70, но, не найдя удобнаго мѣста, отказался отъ своего намѣренія. Славянка отдѣлялась отъ Росса кряжемъ трудно проходимыхъ горъ; при впаденіи своемъ въ море была мелководна и покрыта камнями; одинъ

изъ этихъ камней, высокій и продолговатый, съ отверзтіемъ по срединѣ, назывался *славянскими воротами*.

Крѣпость поставлена была на пригоркѣ около 114 футовъ выше горизонта воды; къ ней вели 166 ступеней. Она представляла форму правильнаго прямоугольника, имѣла 170 саженъ въ окружности и обнесена была тыномъ въ двѣ сажени вышиною. По угламъ ея находились будки, вооруженныя пушками, число которыхъ простиралось до пятнадцати. Внутри крѣпостной ограды помѣщались: домъ начальника, казарма, два магазина для складки товаровъ, поварня, кузница и другія мастерскія; а внѣ ея устроены были сарай для помѣщенія байдарокъ (*), баня и скотные дворы. За крѣпостью располагалось селеніе алеутъ. Они соорудили себѣ довольно опрятныя жилища изъ досокъ красной сосны, похожей на нашу лиственницу, и вступили въ родственныя связи съ мѣстными жителями.

По водвореніи русскихъ на калифорнскомъ берегу, между Барановымъ и Кусковымъ началась дѣятельная переписка. Послѣдній сообщалъ главному правителю о всѣхъ подробностяхъ существованія и устройства новой колоніи, но нельзя сказать, чтобъ донесенія его, въ продолженіи 1813, 1814 и 1815 годовъ, могли назваться вполнѣ благопріятными. Уже съ перваго раза, весьма ощутителенъ былъ недостатокъ хорошей гавани при поселеніи: суда находились въ безопасности только при NW вѣтрахъ, при Z же, ZW и W вѣтрахъ стоянка для нихъ была опасная.

(*) Байдарками называются лодки, обшитыя тюленьею кожею.

Бобровый и вообще звѣриные промыслы производились слишкомъ неудовлетворительно, по малому количеству животныхъ въ окрестностяхъ Росса; перевести же эти промыслы въ заливъ С. Франсиско, гдѣ бобры водились въ изобиліи, не позволяли испанцы. Опыты хлѣбопашества также не оправдали надеждъ: въ 1813 г. было посѣяно 1 пуд. 25 фун. пшеницы, а снято только 4 пуд. 5 фун., въ 1814 г. отъ 5 пудъ родилось 22 пуд. 2 фун. въ 1815 г. было посѣяно 5 пудъ, а снято 8 пудъ. Причина такого посредственнаго урожая, по мнѣнію Кускова, заключалась во множествѣ птицъ, причинявшихъ большой вредъ зерну. Но за то, картофель, рѣпа, салатъ, капуста, горохъ, бобы, тыквы, дыни, арбузы и другіе огородныя овощи родились въ изобиліи, и большая часть ихъ произрастала во всякое время года. Отъ одной матки картофеля родилось иногда до 250 яблоковъ.

О туземцахъ, обитавшихъ около Росса, Кусковъ отзывался, что они кроткаго характера, миролюбивы, не имѣютъ постоянныхъ жилищъ, питаются кореньями и древесными плодами; вначалѣ они приходили къ намъ очень часто и, по видимому, оставались довольны обхожденіемъ съ ними, но съ тѣхъ поръ, какъ крѣпость построена, начали являться очень рѣдко, особенно мужчины.

Черезъ полтора мѣсяца послѣ сооруженія крѣпости, къ ней прибылъ одинъ испанскій офицеръ *Мураги*, въ сопровожденіи семи человѣкъ команды. Получивши согласіе войти въ крѣпость, онъ внимательно осматривалъ всѣ части ея и спрашивалъ, съ какою цѣлію русскіе поселяются тутъ. На этотъ вопросъ

Кусковъ предъявилъ ему бумагу главнаго правленія. Уѣзжая, Мураги обѣщалъ выпросить у монтерейскаго губернатора позволеніе торговать съ нами, увѣряя, что всѣ испанцы будутъ очень рады этой торговлѣ, ибо нуждаются во многихъ вещахъ. Въ январѣ 1813 г. онъ снова возвратился въ крѣпость, вмѣстѣ съ братомъ коменданта порта С. Франсиско и объявилъ, что губернаторъ позволилъ производить взаимную торговлю, съ тѣмъ, однакожъ, условіемъ, чтобы, до полученія формальнаго на нее разрѣшенія, корабли наши не входили въ порты, а товары перевозились на гребныхъ судахъ. При этомъ случаѣ онъ доставилъ въ подарокъ 3 лошади и 20 штукъ рогатаго скота. Кусковъ немедленно воспользовался даннымъ позволеніемъ, отправивши изъ Росса въ С. Франсиско разные товары и, условившись съ комендантомъ въ цѣнахъ, произвелъ первую расторжку на 1,400 піастровъ: кусокъ голландскаго полотна, по условію, продавался за 32 піастра, кусокъ кантонскаго полотна за 16 піастровъ, конецъ китайки и вощанки за 3 піастра; плата за эти предметы была получена не звонкой монетой, которая почти не обращалась въ Калифорніи, а хлѣбомъ.

Для торговыхъ своихъ операцій Россъ, въ первые годы существованія, имѣлъ два судна «Чириковъ» и «Ильмену»; первое употреблялось на транспортированіе изъ Росса въ Ситху и обратно, а второе служило для сообщенія съ Калифорніею и съ отрядами промышленниковъ.

Барановъ горячо слѣдилъ за развитіемъ новаго поселенія: всѣ предписанія его Кускову ясно говорятъ о томъ благородномъ стремленіи, какимъ былъ про-

никнутъ этотъ человѣкъ, весь преданный пользамъ Компаніи. Онъ давалъ самыя подробныя наставленія объ устройствѣ Росса, заставляя Кускова обращать вниманіе на все, изъ чего можно было извлекать какія либо выгоды: «Замѣчать также не безнужно», писалъ онъ въ одной изъ своихъ инструкцій «въ пе«решейкѣ отъ Малой Бодеги, въ долинахъ и лугахъ, «не водятся ли тѣ полезные инсекты, приносящіе «медъ и воскъ, служащіе къ благоденствію водворя«ющихся общежительствомъ человѣковъ, т. е. пчелы. «Глина также нужна будетъ на многія при обзаведе«нія потребы, то и оную отыскивать разъѣзжающимъ «людямъ приказывать, какъ и отличныхъ колеровъ «каменья, руды, пески и земли доставлять къ себѣ «на настоящіе и будущіе опыты».

Но между множествомъ предметовъ, приковывавшихъ къ себѣ вниманіе Баранова, главными были промышленность и торговля, объ успѣхахъ которыхъ онъ преимущественно заботился. Ему удалось переслать коменданту крѣпости С. Винсента вышеприведенную прокламацію Россійско-Американской Компаніи. Онъ получилъ на нее отвѣтъ, который мы приводимъ въ переводѣ того времени: «Почтенный другъ, милости«вый государь! Хотя я не имѣю чести знать васъ и «не могу, въ такой между нами отдаленности, об«стоятельно постигнуть намѣренія ваши, наипаче же «лично объясниться съ вами, однакожъ учтивость «требуетъ отвѣчать вамъ на доставленную ко мнѣ, «съ судна американскаго, вашими служителями, бу«магу, которая и отослана ко двору мексиканскому. «Думаемъ, что намъ, калифорнскимъ жителямъ, по

«благодѣтельнымъ данным правамъ, есть возможность «и рады видѣть у себя русскихъ, какъ друзей и прія- «телей. Но иначе въ Мексикѣ его превосходительство «Вицерой расположенъ и не желаетъ дать таковаго «на свободную торговлю позволенія. Въ такомъ рас- «положеніи, я надѣюсь, будетъ лучше, когда вы до- «несете вашему императору, и онъ благоволитъ, чрезъ «кого слѣдуетъ, къ мадридскому въ Европѣ двору и «къ донъ Вицерою въ Мексику отнестись, дабы испро- «сить позволеніе установить регулярно торговлю между «двумя народами, и въ таковомъ послѣднемъ случаѣ «мы подлинно можемъ имѣть способы къ торговлѣ «безъ затрудненія и безъ опасности съ какой бы то «ни было стороны.

«Богъ и Св. Дѣва да благоволятъ къ тебѣ, дабы «жилъ ты множество лѣтъ, притомъ и увѣрены обо «мнѣ быть и дать право уважать именующемуся дру- «гомъ и покорнымъ слугой

«Донъ Мануель Люпсъ».

Между тѣмъ дѣло о взаимной торговлѣ съ Калифорніею не подвигалось впередъ; формальнаго разрѣшенія не получалось, и потому Компанія въ 1813 году отправила въ Калифорнію судно «Суворовъ», снабдивши его новою прокламаціею къ испанцамъ. Прокламація эта начиналась такимъ же воззваніемъ, какъ и первая; за тѣмъ слѣдовало: «Вамъ извѣстно, «что обѣ высокія и могущественныя державы, Рос- «сія и Гишпанія, во всѣ протекшія отъ самой древ- «ности времена, не были въ разрывѣ дружбы. Не- «счастіе Гишпаніи нанесенное ей властолюбивымъ, «кровожадным и неукротимымъ повелителемъ Фран-

«ціи, хотя отдалило было на нѣкоторое время взаим-«ныя дружественныя сношенія, но, и при столь при-«скорбныхъ обстоятельствахъ, обѣ націи взаимно «другъ друга любятъ, почитаютъ и уважаютъ. До-«казательствомъ тому суть возобновленный дружествен-«ный трактатъ, заключенный между обѣими держа-«вами въ прошломъ 1812 г., съ коего копію, для «свѣденія вашего, при семъ прилагаемъ, ежели о «немъ слухи до васъ еще не дошли. Воззрите на «оный и увидите, какъ обѣ націи условились проти-«воборствовать бичу человѣчества, Наполеону, и какъ «будто предчувствовали успѣхи свои, одинаковымъ и «симъ токмо обѣимъ націямъ свойственнымъ духомъ «дѣйствовали и дѣйствуютъ. Благородные и едино-«душные въ патріотизмѣ гишпанцы и теперь еще «поражаютъ нечестовыхъ французовъ въ своемъ оте-«чествѣ, изгоняя ихъ изъ онаго. Да благословитъ «Богъ оружіе ихъ и успѣхи! Россіяне же, оскорблен-«ные въ минувшемъ году нечестовымъ и многочислен-«нѣйшимъ нашествіемъ въ ихъ отечество тѣхъ же «варваровъ, умыслившихъ подавить оное, разграбить «и себѣ присвоить, окончали уже свое поприще, убивъ «и плѣнивъ варваровъ сихъ болѣе полумилліона, свер-«шивъ такое дѣло, по благословенію Вышняго, въ «шесть мѣсяцовъ».

Далѣе, въ прокламаціи повторялось то, что было сказано уже прежде о выгодѣ торговли русскихъ съ калифорнцами, и наконецъ заключалась она слѣ-дующими словами: «того же (1810) года имѣли мы «желаніе послать къ вамъ корабль прямо отселѣ, т. е. изъ «С. Петербурга, кругомъ свѣта, но въ самое то вре-

«мя отечественное прискорбіе отъ нападенія францу-
«зовъ насъ отъ того удержало. — Теперь, какъ у
«насъ съ Англіею мирно, что засвидѣтельствуетъ при-
«лагаемый у сего трактатъ, на случай, ежели вы
«еще о семъ неизвѣстны, предпріяли мы отсель от-
«править кругомъ свѣта наше судно, именуемое Су-
«воровъ, подъ начальствомъ капитана кавалера Мака-
«рова и съ нимъ акредитованнаго нами на всѣ случаи
«суперкарга нашего, господина Германа Молвы; по-
«грузя во оный корабль многіе товары, кои, кажется
«намъ, будутъ для васъ пріятны, а потому надѣемся
«мы, что вы не отвергните предложенія сего, сдѣ-
«ланнаго какъ отъ сосѣдей вашихъ, какъ отъ друзей,
«желающихъ угодить вамъ, и какъ отъ людей, управ-
«ляющихъ торговою Россійско-Американскою Компа-
«ніею, состоящею подъ особеннымъ Высочайшимъ
«покровительствомъ обожаемаго Государя Императора
«Александра I».

Посылая къ калифорнскимъ берегамъ свои суда и коммиссіонеровъ на бостонскихъ корабляхъ, Компанія успѣвала производить довольно выгодную торговлю *подъ рукою*. Испанцы торговлѣ этой не препятствовали, но съ чрезвычайнымъ безпокойствомъ смотрѣли на сдѣланное русскими въ сосѣдствѣ ихъ поселеніе, особенно же съ тѣхъ поръ, какъ американскіе корабельщики распространили слухъ, что русскіе, водворившись въ Россѣ, имѣютъ цѣлію выгнать испанцевъ изъ ихъ владѣній. Мексиканскій вицекороль *Калея* въ 1813 году прислалъ монтерейскому губернатору Арріллага такого рода повелѣнія: «Комендантъ Новой Галиціи, донъ Жозе де

«ла Круза, въ своемъ донесеніи, мая 26 числа, пе-
«реслалъ мнѣ офиціальную вѣдомость губернатора
«сант-блазскаго, который получилъ извѣстіе ваше,
«посланное губернатору Нижней Калифорніи, въ ко-
«торомъ вы упоминаете о русскихъ, заселившихся
«недалеко отъ порта Бодеги съ 13-ю пушками, так-
«же и причину, которая васъ принудила имъ ни въ
«чемъ не противиться, именно: дружескій нынѣ со-
«юзъ между гишпанской и россійской державами.
«Если сіи извѣстія истинны, то прошу я васъ дать
«мнѣ всѣ обстоятельныя увѣдомленія о ихъ непріят-
«ныхъ дѣяніяхъ; вы должны вникать, сколь возможно
«болѣе, въ ихъ цѣль и намѣренія и смотрѣть на дви-
«женіе всѣхъ націй, заселяющихся въ сихъ мѣстахъ».

Губернаторъ отправилъ эту бумагу Кускову при слѣдующемъ письмѣ: «Любезнѣйшій другъ! Вы уже
«имѣете многократные примѣры моего почтенія къ
«вамъ и сами видѣли, что съ самаго времени вашего
«прибытія въ сіе мѣсто, я вамъ ни въ чемъ не пре-
«пятствовалъ; но то, что я теперь дѣлаю, есть слѣд-
«ствіе повелѣнія моего начальника, о которомъ я вамъ
«и вручаю копію; оно приложено мнѣ отъ нашего
«вицероя.

«Итакъ прошу я васъ покорнѣйше дать мнѣ об-
«стоятельныя свѣдѣнія о причинѣ вашего заселенія
«въ семъ мѣстѣ, по приказу кого и съ какими на-
«мѣреніями пришли вы сюда? Я буду вамъ весьма
«благодаренъ, когда увозможите меня ублаготворить
«вицероя въ столь важномъ дѣлѣ. Сіи причины при-
«удили меня отправить къ вамъ офицера съ прика-
«заніемъ вручить вамъ сіе письмо.

«Желаю вамъ всякаго благополучія и за счастіе «почту всегда быть полезнымъ вамъ».

Кусковъ былъ поставленъ этимъ письмомъ въ затрудненіе и рѣшился оставить его безъ ответа до личныхъ объясненій съ комендантомъ С. Франсиско, куда онъ хотѣлъ самъ отправиться. Между тѣмъ, въ мартѣ мѣсяцѣ 1815 г., Жозефъ Аргуелла, преемникъ Ариллага, писалъ къ Кускову, чтобы, въ силу повелѣнія мексиканскаго вицекороля, основанное русскими селеніе было оставлено, для поддержанія дружественныхъ отношеній между испанскимъ и русскимъ дворами, и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ выражалъ удивленіе, что запросъ его преемника оставался безъ отвѣта. Въ іюлѣ мѣсяцѣ того же года Аргуелла прислалъ другое письмо слѣдующаго содержанія:

«Сиыоръ, донъ Александръ Кусковъ,

«почтенный другъ.

«Комендантъ крѣпости С. Франсиско, въ послѣд«нихъ числахъ іюня, доставилъ мнѣ нѣкоторыя бу«маги на россійскомъ и испанскомъ языкахъ. Цѣль «ихъ и содержаніе относится къ обитателямъ здѣш«нихъ провинцій. А развѣ господа директоры Россій«ско-Американской Компаніи не знаютъ, что жители «здѣшнихъ провинцій, состоя подъ военнымъ и полити«ческимъ управленіемъ, зависятъ отъ вицероя Мексики. «Для чего же они безъ надписи дѣлаютъ отношенія «къ начальникамъ здѣшнихъ провинцій? Ради этого, «никто теперь, безъ высокаго позволенія, согласиться «на такую коммерцію не можетъ, ибо мы должны «сохранять наши королевскія и высочайшія повелѣ«нія. Въ этомъ разумѣніи я не могу отвѣчать вамъ,

«а увѣдомляю только, что ваши бумаги имѣю отпра-«вить въ оригиналахъ къ моему высокопочтенному «начальнику, его превосходительству, сиьоръ вице-«рою въ Новую Гишпанію, на благоразсмотрѣніе и «разрѣшеніе его».

Въ то время, какъ происходила эта переписка, Компанія не переставала употреблять всѣ мѣры къ открытію торговыхъ сношеній съ Калифорніею: она снова просила у правительства посредничества въ этомъ дѣлѣ, снова обращалась къ испанцамъ, стараясь притомъ успокоить ихъ на счетъ Росса: «просимъ «принять увѣреніе, писала она, и въ томъ, что сдѣ-«ланная Компаніею маленькая осѣдлость около бух-«ты Тринидатъ на мѣстѣ, никѣмъ не занятомъ изъ «европейскихъ націй, имѣетъ истинною цѣлью своею «не другое что, какъ только одни обоюдные виды «пользъ Россіи и Гишпаніи и чтобы, къ нарушенію «оныхъ, къ вреду обоихъ дружественныхъ госу-«дарствъ, не поселились тутъ иностранныя націи, «по примѣру корыстолюбивыхъ сѣверо-американцевъ, «кои на рѣкѣ Колумбіи воздвигнули замысловатое «селеніе, въ послѣдствіи времени разоренное бдитель-«ными въ торговлѣ англичанами. Будьте увѣрены, «благородные и почтенные сосѣди, что Россійско-«Американская торговая Компанія, имѣя дарованныя «ей отъ Всемилостивѣйшаго Государя Императора «правила и руководствуясь оными въ духѣ его и во-«обще въ духѣ нашего правительства и законовъ «ихъ, не склонно причинить вамъ не только ни ма-«лѣйшаго вреда, ниже подать подозрѣніе къ оному, «исключая клеветы сторонних націй, особенно сѣ-

«веро-американцевъ, которые дерзнули уже посѣвать «въ васъ подозрѣніе изъ той зависти, что заведенное «ими, какъ выше сказано, на Колумбіи замысловатое «селеніе раззорено англичанами. Равно не имѣйте «сомнѣнія и въ томъ, что наше маленькое селеніе «снабжено пушками, ибо, онѣ, по повелѣнію нашему, «взяты туда для предохраненія нападенія индѣйцовъ «или отъ европейскихъ, непріязненныхъ и вамъ и «намъ, націй. Мы, какъ управляющіе Компаніею, «должны во всякихъ случаяхъ обезопасить своихъ «людей, коихъ количество тамъ очень малосильно «защищать однимъ самихъ себя, безъ особыхъ силь- «ныхъ пособій».

Но этими объясненіями далеко не были прекращены опасенія, которыя возбудило въ испанцахъ русское селеніе, учрежденное на калифорнскомъ берегу. Въ 1817 году испанскій посланникъ въ Петербургѣ Зеа-де-Бермудесъ сообщилъ нашему министру иностранныхъ дѣлъ графу Нессельроду ноту, въ которой онъ выражалъ, что русскіе, изъ коммерческихъ видовъ возворившись на непринадлежащей имъ землѣ, забыли «всякое чувство справедливости и уваженія «къ дружественной имъ державѣ», и потому просилъ, отъ имени своего короля, принять мѣры къ удаленію изъ Росса всѣхъ поселившихся тамъ людей. Компанія подробно возражала противъ этой ноты и доказывала законность своего поселенія. Главнымъ образомъ она опиралась на то, что ни на одной изъ существовавшихъ тогда географическихъ картъ не было указаній, чтобы земли, лежащія на всемъ пространствѣ берега Новаго Альбіона, отъ крѣпости С. Франсиско до рѣки

Колумбіи, принадлежали какой либо изъ европейскихъ націй.

Оспаривая свои права, Компанія крѣпко держалась на калифорнскомъ берегу и, чрезъ содѣйствіе своего колоніальнаго начальства, всѣми мѣрами старалась разширить кругъ дѣятельности Росса. Барановъ оказалъ въ этомъ дѣлѣ большія услуги Компаніи, но онъ начиналъ уже старѣться и сильно утомился послѣ 12-ти лѣтняго управленія колоніями и непрерывной борьбы съ препятствіями, которыя на каждомъ шагу ставили ему природа и люди, его окружавшіе. Въ 1817 году онъ отказался отъ должности и достойнымъ преемникомъ ему назначенъ былъ капитанъ-лейтенантъ Гагемейстеръ. Незадолго до этого назначенія, Гагемейстеръ, командуя судномъ Кутузовъ, въ качествѣ ревизора пріѣзжалъ въ Россъ и, послѣ тщательнаго осмотра, оцѣнилъ крѣпость и все заведеніе, безъ запасовъ, въ 43,957 руб. 33 коп. ассиг., а скотъ въ 5,275 руб.

Считая необходимымъ разширить промышленныя и торговыя отношенія Росса, онъ, вмѣстѣ съ Кусковымъ, совершилъ плаваніе въ портъ С. Франциско. Подъ предлогомъ требованія нѣсколькихъ человѣкъ алеутъ и русскихъ, перебѣжавшихъ изъ Росса къ испанцамъ, онъ завелъ съ губернаторомъ Калифорніи, донъ Пабло Винценте де Сола переписку. Послѣдній, согласившись возвратить находившихся у него людей, выразилъ желаніе купить для войскъ всѣхъ четырехъ президій, состоящихъ подъ его начальствомъ, на 25 или на 30 тысячъ піастровъ разныхъ товаровъ и припасовъ, съ платою за нихъ векселями на главнаго

коммиссара въ городѣ Гвадалахарѣ. Гагемейстеръ въ отвѣтъ на это писалъ слѣдующее: «Что касается до «предложенія, которое вы изволили мнѣ сдѣлать, «позвольте говорить вамъ со всею откровенностію, «свойственною военному человѣку. Поелику поруче- «ніе, на меня возложенное, сверхъ открытій, состо- «итъ единственно въ томъ, чтобы обозрѣть россійскія «поселенія и составить описаніе всего мною видѣн- «наго, между тѣмъ какъ товары Компаніи, предназна- «ченные для нашихъ поселеній, поручены особому, «находящемуся при мнѣ, суперкаргу, то я и не имѣю «возможности входить въ постановленіе о доставленіи «состоящимъ подъ вашимъ начальствомъ президіямъ «необходимыхъ вещей, съ полученіемъ въ уплату за «нихъ переводныхъ писемъ на Гвадалахару, въ коей «Россійско-Американская Компанія не имѣетъ ни одно- «го человѣка, который бы могъ получать деньги. «Желая однакоже показать мою признательность, «равно какъ и президіямъ, состоящимъ подъ вашимъ «начальствомъ, и войскамъ его католическаго вели- «чества облегчить полученіе вещей, могущихъ най- «тись въ грузѣ управляемаго мною корабля, назначен- «номъ на удовлетвореніе нуждъ россійско-американ- «скихъ поселеній, я беру смѣлость предложить вамъ «доставлять для войскъ по самымъ умѣреннымъ цѣ- «намъ такія вещи, въ коихъ они могутъ имѣть на- «добность, только съ тѣмъ, чтобы, вмѣсто полученія «платы въ Гвадалахарѣ, получать оную слѣдующимъ «образомъ: вы позволите кадьякцамъ пріѣзжать на «своихъ лодкахъ въ портъ С. Франсиско и въ окруж «ность онаго для промысла морскихъ бобровъ. Пріі-

«обрѣтеніе сего промысла раздѣляемо будетъ на двѣ «равныя половины, изъ коихъ одна должна принад- «лежать гишпанскому правительству, а другая Россій- «ско-Американской Компаніи. Компанія пріемлетъ «на свою отвѣтственность издержки сего промысла, «но въ вознагражденіе сего должна получать, по уста- «новленной цѣнѣ, въ плату за товары, кои будутъ «доставляемы для четырехъ президій, всѣ бобровыя «шкурки, доставшіяся по раздѣлу на часть гишпан- «скаго правительства.

«Промыселъ морскихъ бобровъ, въ общую пользу «испанскаго правительства и Россійско-Американской «Компаніи, раздѣляя оный на равныя части, кажется «мнѣ такимъ способомъ, на который испанское пра- «вительство весьма удобно можетъ согласиться, равно «какъ и на то, чтобы доставшимися на его часть «упромышленными кожами, пріобрѣтенными имъ безъ «всякаго съ своей стороны содѣйствія, производить «плату за тѣ произведенія, кои необходимы для войскъ «калифорнскихъ, полагая каждую большую кожу цѣ- «ною въ 8 піастровъ. Сіе средство тѣмъ выгоднѣе, «что обитающіе въ той области индѣйцы очень не- «многіе имѣютъ способы производить промыселъ оныхъ «звѣрей и что кожи ихъ, равно какъ и вымѣнивае- «мыя на нихъ вещи, никогда не могутъ быть опымъ «правительствомъ спискиваемы съ такою удобностію и «съ столь малыми издержками, если оно не согласит- «ся на сіе».

На предложеніе это губернаторъ Калифорніи не согласился, говоря, что оно, по своей важности, долж- но быть представлено на разсмотрѣніе вицекороля По-

вой Испаніи, отъ котораго и будетъ зависѣть разрѣшеніе.

Отказъ въ поставкѣ для испанскихъ войскъ разныхъ товаровъ съ платежемъ за нихъ векселями на Гвадалахару сдѣланъ былъ Гагемейстеромъ на томъ основаніи, что дѣла испанцевъ въ то время шли очень дурно и разсчитывать на вѣрность уплаты было бы весьма рисковано. Хотя присланные къ нему отъ калифорискаго губернатора офицеры и миссіонеръ Падре Рамонъ де Абелья и утверждали, что вицекороль всегда найдетъ способы заплатить Россійско-Американской Компаніи, что въ Гвадалахарѣ деньги въ готовности и что нечего опасаться возмущенія инсургентовъ, которые вездѣ побѣждаются, но когда Гагемейстеръ спросилъ миссіонера, ручается ли онъ за уплату своею миссіею, то онъ отозвался, что самъ думаетъ выѣхать, какъ только будетъ возможно, и затѣмъ всѣ они признались, что дѣла ихъ очень худы, денегъ почти нѣтъ и что, по всей вѣроятности, вицекороль съ готовностію приметъ выгодное для испанскаго правительства предложеніе объ общей бобровой промышленности. Между тѣмъ со стороны вицекороля не послѣдовало никакого отзыва. Тѣмъ не менѣе наше колоніальное начальство употребляло всѣ зависящія отъ него усилія къ осуществленію мысли, предложенной Гагемейстеромъ. Въ январѣ мѣсяцѣ 1820 года Правленіе Компаніи, между прочимъ, вотъ что доносило графу Нессельроду: «хотя употребленный на заведеніе сей «осѣдлости (Росса) не маловажный капиталъ не возвратился Компаніи пользами, отъ него ожидаемыми, «по краткости времени, и потому, что у компаніи

«нѣтъ еще такихъ людей, кои бы тамъ поселились «прочно съ семействами, обзавелись домами и, землю «имѣя въ неотъемлемой собственности, плоды трудовъ «своихъ передавали бы компаніи, но при всемъ томъ «гишпанское правительство Новой Калифорніи настоя- «тельно требуетъ уничтоженія той осѣдлости и уда- «ленія русскихъ людей почитая землю, подъ оною «занятою и даже всѣ берега Новаго Альбіона принад- «лежащими гишпанской коронѣ по первооткрытію Аме- «рики Колумбомъ и, можетъ быть, до сихъ поръ упо- «требило бы уже насильственныя мѣры, ежели бы въ «состояніи было оныя произвесть.

«При семъ порядкѣ вещей, Россійско-Американ- «ская Компанія охотно желала бы уничтожить оную «осѣдлость, зависть или боязнь въ гишпанцахъ по- «рождающую, и никогда бы болѣе не мыслила искать «другаго мѣста на берегахъ альбіонскихъ, ежели бы «она могла потерю той осѣдлости замѣнить постоянною «торговлею съ Новою Калифорніею, въ которую до- «пускъ иностранцамъ, по колоніальному праву, а бо- «лѣе, чтобы не выказать удивительной безпечности и «слабости управленія, не дозволенъ».

Представляя эти обстоятельства вниманію гр. Нес- сельрода, правленіе Компаніи просило его исходатай- ствовать согласіе испанскаго правительства на посто- янную мѣновую торговлю съ Калифорніею и на взаи- мную промышленность морскихъ бобровъ въ водахъ Калифорніи, согласно тому предложенію, которое было сдѣлано монтерейскому губернатору Гагемейстеромъ.

Къ сожалѣнію, и это ходатайство не сопровожда- лось желанными результатами; не смотря на то не-

реговоры относительно взаимной промышленности и торго́вли съ Калифорніею ведены были и преемникомъ Гагемейстера М. П. Муравьевымъ, но они опять не имѣли никакого успѣха, по случаю совершившейся въ управленіи Калифорніею перемѣны, вслѣдствіе которой калифорнскіе порты сдѣлались открытыми для кораблей всѣхъ націй.

Англійскія и сѣверо-американскія суда начали приходить съ большими грузами и сбывать товары контрабандою (смуглировкою), чрезъ что́ русскіе необходимо должны были лишиться тѣхъ выгодъ и преимуществъ, какія имъ представлялись прежде, особенно же съ тѣхъ поръ, какъ учрежденъ былъ платежъ якорныхъ денегъ по $2^1/_2$ піастра съ каждаго тонна и увеличены были почти вдвое пошлины съ привозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ. Однакоже при всемъ томъ торговля наша съ калифорнскими портами не прекращалась, хотя формальнаго согласія на открытіе ея не послѣдовало: въ 1817 году на суднѣ «Кутузовъ» вывезено было изъ Калифорніи 1,396 пуд. пшеницы, 995 пуд. ячменю, по 200 пуд. гороху и бобовъ и 144 пуд. сала. Въ 1823 г. на двухъ бригахъ «Волга» и «Булдаковъ» доставлено въ Новоархангельскъ 1,265 фонегъ пшеницы, 170 фонегъ гороху и бобовъ, 200 фонегъ ячменю, 250 аробъ сала. Въ 1824 году вывезено изъ Калифорніи на бригѣ «Байкалъ» 1,800 фонегъ хлѣба, болѣе 800 фун. сахарнаго песку и много другихъ товаровъ, а на бригѣ «Булдаковъ» до 2,000 фонегъ пшеницы.

Въ первые годы существованія Росса, жители его главнымъ образомъ посвящали свою дѣятельность бобро-

вому промыслу; но когда потеряна была надежда на выгоды отъ этого промысла, постепенно уменьшавшагося, колоніальное начальство заняло людей постройкою парусныхъ судовъ. Съ 1817 года, по 1824 годъ построены были 4 брига для компанейской службы, но они обошлись очень дорого и оказались чрезвычайно непрочными по дурному качеству лѣса, содержащаго въ себѣ очень много влажности.

Хлѣбопашество въ Калифорніи, странѣ одной изъ самыхъ плодоносныхъ въ мірѣ, обѣщало большія выгоды, но къ сожалѣнію, ожиданія не оправдались: выборъ мѣста для заселенія сдѣланъ былъ неудачно. Гористая, перерѣзанная глубокими рытвинами и покрытая лѣсами почва представляла слишкомъ мало благопріятныхъ условій для успѣховъ земледѣлія. Отъ густыхъ тумановъ, поднимающихся съ моря и осѣдающихъ у высокихъ береговъ и горъ, хлѣбъ часто подвергался ржавчинѣ; пахотной земли было очень мало, и потому поля, ежегодно засѣваемыя, истощались, а промышленники, занимавшіеся земледѣліемъ, не имѣли никакого понятія о правильномъ сельскомъ хозяйствѣ. Сѣялись исключительно пшеница и ячмень.

Пшеница не родилась болѣе какъ самъ — 4 или самъ — 5. Въ теченіе 6-ти лѣтъ, съ 1826 года по 1833 годъ, выслано было въ Ситху только 6,000 пудовъ пшеницы и ячменя, т. е. по 750 пудовъ на годъ: вспоможеніе весьма ничтожное. 1832-й годъ былъ однимъ изъ самыхъ урожайныхъ; на компанейскихъ и частныхъ пашняхъ посѣяно было:

542 пуд. 11 фун. пшеницы и
191 » 2 » ячменя, а

снято:

6,104 пуд. 32 фун. пшеницы и
942 » 30 » ячменю

Изъ этого количества, за мѣстными расходами, можно было выслать въ Ситху только $1\frac{1}{2}$ тысячи пудъ пшеницы: вотъ и вся прибыль.

Огородничество и садоводство въ Россѣ, при всемъ обиліи овощей и фруктовъ, за невозможностію сбыть ихъ, не приносило никакой выгоды Компаніи.

Скотоводству было положено начало пріобрѣтеніемъ отъ окрестныхъ жителей нѣсколькихъ лошадей, коровъ и овецъ. Скотъ быстро размножался: въ 1817 году было 61 голова крупнаго и 162 гол. мелкаго скота, а въ 1833 г. считалось уже до 1,773 головъ, и именно:

лошадей	415
коровъ и быковъ , ...	719
барановъ и овецъ	605
свиней	34

По недостатку пастбищъ, не знали, что́ дѣлать со скотомъ: съ іюля по ноябрь онъ разбѣгался верстъ на 20 въ разныя стороны, ища травы, и присмотръ за нимъ дѣлался невозможенъ. Коровы, пригоняемыя для доенія два раза въ день, изъ дальныхъ мѣстъ, утомлялись и давали молока такъ мало, что отъ 147 дойныхъ коровъ въ 1832 г. получено было только 116 п. масла. Между тѣмъ, для достаточнаго продовольствія людей, необходимо было еще увеличить скотоводство.

Населеніе Росса состояло изъ русскихъ, креоловъ, алеутъ и индѣйцевъ: въ 1833 г. считалось русскихъ 50, креолъ 88, алеутъ 83, индѣйцевъ 72, всего 293 души обоего пола, вмѣстѣ съ дѣтьми. Въ колоніальныхъ работахъ, производимыхъ этими постоянными жителями Росса, принимали участіе и окрестные индѣйцы, которые иногда являлись въ числѣ 150 человѣкъ. Русскіе, креолы и алеуты состояли или на жалованьѣ или на поденной платѣ, а индѣйцы получали за свои труды пищу и платье.

Селеніе находилось подъ непосредственнымъ управленіемъ мѣстной конторы, которая завѣдывалась правителемъ и двумя прикащиками.

Содержаніе Росса обходилось компаніи очень дорого:

Въ 1825 г.	издержано было.....	42,030	руб.
» 1826 г.	»	41,913	»
» 1827 г.	»	43,199	»
» 1828 г.	»	47,638	»
» 1829 г.	»	49,391	»
Итого въ 5 лѣтъ		224,171	руб.

Доходы же, получаемые отъ Росса, далеко не соотвѣтствовали расходамъ. Въ Новоархангельскъ было вывезено:

Въ 1826 г.	пушныхъ товаровъ.....	на	15,967	руб.
» 1827 г.	» »	»	813	»
» 1828 г.	» »	»	53	»
» 1829 г.	» »	»	2,189	»
» 1830 г.	» »	»	1,667	»
Итого.....			20,694	руб.

Въ 1826 г.	сельскихъ	произведеній. .	на 20,904	руб.
» 1828 г.	»	» ..	» 3,619	».
» 1829 г.	»	» ..	» 16,233	»
» 1830 г.	»	» ..	» 3,097	»
		Итого.....	43,858	руб.

Сравнивая эти цифры, легко убѣдиться, что Россъ не составлялъ большаго подкрѣпленія для колоніи; но Компанія удерживала его за собою, надѣясь на распространеніе своего заселенія. Уже въ 1817 г. Гагемейстеръ писалъ, что «намъ безъ занятій въ за«ливѣ Румянцова (Малой Бодеги) никакъ быть нельзя». Преемникъ Гагемейстера баронъ Врангель, хорошо сознавая всѣ мѣстныя неудобства Росса, представлялъ главному правленію о необходимости распространить владѣніе верстъ на 200 внутрь страны и занять все пространство до сѣвернаго берега залива С. Франсиско. Тучныя и плодоносныя равнины рѣки Славянки, защищаемыя отъ морскихъ вѣтровъ и тумановъ, представляли, по его мнѣнію, благопріятнѣйшія условія для успѣшнаго хлѣбопашества и скотоводства: простору тамъ такъ много, писалъ онъ, что можно бы было снимать до 50 тысячъ пудовъ пшеницы и содержать на пастбищахъ до 40 тысячъ рогатаго скота. Сѣверный берегъ залива С. Франсиско онъ считалъ важнымъ въ томъ отношеніи, что этотъ берегъ доставилъ бы безопасную гавань для нашихъ судовъ, въ которой мы весьма нуждались, и облегчилъ бы сообщенія съ заселеніемъ. Занятій этихъ колоніальное начальство не смѣло сдѣлать самопроизвольно, опасаясь возбудить зависть и подозрѣнія въ иностранцахъ, живущихъ въ Калифорніи, и чрезъ нихъ возстановить

противъ себя правительство Мексики. По мнѣнію барона Врангеля, препятствія были бы устранены, еслибъ наше правительство вступило въ прямыя сношенія и переговоры съ правительствомъ Мексики. Переговоры эти были тѣмъ необходимѣе, что требованія объ оставленіи Росса не прекращались. Мы уже говорили о той недовѣрчивости, какую возбудила наша колонія въ испанцахъ, господствовавшихъ надъ Калифорніею. Въ 1812 году страна эта, послѣ революціи, охватившей всю Америку, отошла отъ испанцовъ и сдѣлалась провинціею Мексиканской Республики. Немедленно вслѣдъ за тѣмъ, со стороны мексиканскаго правительства, во время владычества Итурбида, присланъ былъ въ селеніе Россъ, въ качествѣ посланника, донъ Августинъ Фернандъ де Винцентъ, сопровождаемый довольно большой свитой. Онъ требовалъ отвѣтовъ, по какому праву занято мѣсто подъ селеніе и есть ли на то бумаги отъ испанскаго и русскаго дворовъ. Не получивъ удовлетворительныхъ объясненій по этому предмету, онъ требовалъ, чтобъ селеніе Россъ было снято въ продолженіе 6-ти мѣсяцевъ, грозя, въ случаѣ отказа, прибѣгнуть къ мѣрамъ принужденія. Спустя нѣсколько лѣтъ, губернаторъ Калифорніи, въ отвѣтъ на письмо барона Врангеля относительно торговыхъ связей Россійско-Американской Компаніи, писалъ: «я не признаю себя въ «правѣ войти по сему предмету въ какія-либо согла«шенія съ Россійско-Американской Компаніей, я ду«маю, что между обоюдными правительствами должно «трактовать о семъ дѣлѣ. Однакожъ я не удержива«юсь сказать, что правительство, мною представляе-

«мое, съ удовольствіемъ вступитъ въ дружескія и «коммерческія связи съ Россіею, буде Его Импера- «торское Величество признаетъ нашу независимость, «повелитъ очистить занимаемую его подданными часть «страны сей, называемую Россъ или Бодего, и согла- «сится на другія обоюдныя условія».

Вскорѣ послѣ того между новымъ губернаторомъ Калифорніи, генераломъ Фигероа, и барономъ Врангелемъ возникла дружественная переписка. Губернаторъ просилъ наше колоніальное начальство принять посредничество въ политическихъ сношеніяхъ мексиканскаго правительства съ русскимъ. «Мексиканское пра- «вительство, писалъ онъ, оживляемое доброжелатель- «ными и человѣколюбивыми намѣреніями, изъяв- «ляетъ желаніе, если возможно, чрезъ почтенное по- «средничество ваше, войти въ дружеское сношеніе «и согласіе съ Императорскимъ С. Петербургскимъ «кабинетомъ и объявить оному, что мексиканская на- «ція, сбросивъ съ себя владычество Испаніи и утвер- «дивъ свою независимость и свободу, слѣдуетъ пра- «виламъ благоразумной политики и вознамѣрилась под- «держать со всѣми прочими народами союзъ и согла- «сіе, коихъ непремѣнно требуетъ политика и обоюд- «ныя выгоды сосѣдственныхъ державъ.

«Правда, что мексиканское правительство, открывъ «свои порты всему свѣту, заключило со многими дер- «жавами материка Европы и Америки трактаты друж- «бы, торговли и судоходства, но какъ дипломатиче- «скіе его агенты не распространились до россійскаго «государства и таковые агенты россійскаго монарха «не достигли до Мексики, то и политика сего монар-

ха доселѣ осталась неизвѣстна. А посему желательно «намъ узнать: признаетъ ли то государство независи-«мость сей республики».

Переписка эта представляла самый удобный случай къ открытію прямыхъ переговоровъ съ Мексикою. Главное правленіе, доведя до свѣдѣнія нашего правительства предложеніе генерала Фигероа, ходатайствовало о дозволеніи начать съ мексиканскимъ правительствомъ политическія сношенія, чрезъ посредство барона Врангеля, въ полной увѣренности, что результатомъ этихъ сношеній будутъ значительныя выгоды и пріобрѣтенія для Компаніи. Правительство наше нашло въ то время еще невозможнымъ рѣшиться на признаніе новаго порядка вещей въ прежнихъ испанскихъ колоніяхъ, но оно выразило желаніе, чтобы колоніи наши поддерживали дружественныя связи съ Мексикою, и разрѣшило уполномоченному Компаніи барону Врангелю посѣтить городъ Мексико и при проѣздѣ чрезъ этотъ городъ вступить въ непосредственныя торговыя сношенія съ мексиканскимъ правительствомъ.

Согласно требованію правительства, чтобы сношенія барона Врангеля отнюдь не выходили изъ границъ дѣлъ собственно торговыхъ, главное правленіе въ 1835 году поручило ему: 1) ознакомившись съ тѣми особами, которыя имѣютъ вліяніе на общественныя дѣла и мнѣнія, предложить имъ объ утвержденіи торговли нашей съ Калифорніею на однообразныхъ правилахъ, стараясь при этомъ достигнуть, чтобы всѣ порты были открыты для покупки хлѣбныхъ зеренъ; чтобы пошлины на привозимые товары взимались не

за все количество ихъ, а только за то, которое будетъ продано; чтобы корабли наши были освобождены отъ платежа якорныхъ денегъ и вывозъ соли былъ облегченъ. 2) Испросить согласіе на постоянную промышленность бобровъ и котиковъ по берегамъ Калифорніи и островамъ, къ ней прилежащимъ, на тѣхъ условіяхъ, какія прежде предлагались, съ предоставленіемъ половины промысла въ пользу правительства или гражданъ. 3) Исходатайствовать кораблямъ нашимъ право вести торговлю лѣсомъ по всей южной Калифорніи и мексиканскому берегу, а также заниматься ловлею черепахъ и вырубкою бакаутоваго дерева. 4) Развѣдать въ подробности, какъ мексиканское правительство думаетъ о поселеніи нашемъ при Бодего; согласится ли оно актами утвердить за нами владѣнія на берегахъ Новаго Альбіона съ сѣверозападной стороны до залива Трипидата, къ юго-западу до параллели Дракова мыса; нѣтъ ли надежды пріобрѣсти земли до сѣверныхъ береговъ залива С. Франциско, и какихъ вознагражденій по сему случаю потребуютъ.

При исполненіи настоящаго порученія, баронъ Врангель, съ первыхъ же шаговъ встрѣтилъ неодолимыя препятствія. Прибывши въ Монтерей, онъ съ прискорбіемъ узналъ о смерти губернатора Калифорніи Фигероа, на дружественное содѣйствіе котораго можно было всего болѣе разсчитывать. Надежда получить отъ Фигероа письма къ разнымъ лицамъ, стоящимъ во главѣ мексиканскаго управленія, была совершенно потеряна, и слѣдовательно успѣхъ переговоровъ начиналъ дѣлаться сомнительнымъ. Въ портѣ

С. Блазѣ, куда баронъ Врангель немедленно отправился изъ Монтерея, мѣстное начальство объявило, что паспортъ, данный ему отъ министра иностранныхъ дѣлъ, не будучи засвидѣтельствованъ ни мексиканскимъ консуломъ, ни министерствомъ республики, считается недѣйствительнымъ. Однакоже, при помощи англійскаго консула Баррона, Врангелю удалось кое-какъ получить видъ на проѣздъ до г. Мексико. Въ этомъ городѣ ожидали его новыя неудачи: президентъ республики генералъ Санта-Анна находился для усмиренія мятежа въ провинціи Техасѣ, а вице-президентъ Барраканъ, къ которому имѣлись рекомендательныя письма, былъ болѣнъ и чрезъ нѣсколько дней умеръ. По выборѣ новаго вице-президента Корра, баронъ Врангель нашелъ случай представиться ему и сообщить ноту о своихъ порученіяхъ. Не имѣя никакого кредита отъ нашего правительства, баронъ Врангель могъ дѣйствовать только какъ агентъ торговой компаніи. Между тѣмъ молодая республика, независимость которой была признана уже Англіею, Франціею и другими державами Европы, ожидала, что и Россія послѣдуетъ ихъ примѣру. Но, обманувшись въ своихъ надеждахъ, она холодно приняла предложенія уполномоченнаго Россійско-Американской Компаніи, и плодомъ всѣхъ его усилій было только письмо министра иностранныхъ дѣлъ Монастеріо, которымъ онъ выражалъ согласіе на заключеніе торговаго трактата съ Россіею чрезъ посредство своего полномочнаго министра въ Лондонѣ. Вотъ подлинныя донесенія барона Врангеля главному правленію Компаніи: «Независимость Мексики и правительство рес-

«публики признаны формально въ Европѣ Англіею, «Франціею и нѣкоторыми второстепенными державами, «а торговый трактатъ заключенъ и съ Пруссіею, ко«торая имѣетъ въ Мексикѣ генеральнаго консула. На«родное тщеславіе, подкрѣпляемое дипломатическими «сношеніями съ кабинетами сихъ державъ, управляетъ «дѣйствіями республики во многихъ отношеніяхъ и «сія послѣдняя, изъ опасенія унизить себя въ общемъ «мнѣніи, не ищетъ признанія тамъ, гдѣ не показы«ваютъ себя готовымъ выступить на встрѣчу предло«женіямъ о политическомъ сближеніи; а министры «Англіи и Франціи въ Мексикѣ употребляютъ свое «вліяніе у здѣшняго правительства на то, чтобы отда«лять соперниковъ отъ коммерціи съ Мексикой, не«жели для сближенія другихъ народовъ съ республи«кой, особенно въ отношеніи къ Россіи. При таковыхъ «обстоятельствахъ весьма естественно, что правитель«ство въ Мексикѣ не токмо не изъявляло ни малѣй«шей готовности выслушать предложенія отъ агента «коммерческаго сословія, но оно явно бы оскорби«лось, еслибъ сдѣлали такое предложеніе безъ всякаго «дипломатическаго посредничества».

Итакъ надежды Компаніи на распространеніе владѣній въ Калифорніи окончательно были потеряны. Слишкомъ 20 лѣтъ прошло для нея въ постоянныхъ, неутомимыхъ стараніяхъ о развитіи промышленной и торговой дѣятельности Росса, но всѣ эти старанія не увѣнчались желанными результатами; промыселъ бобровъ съ каждымъ днемъ уменьшался, хлѣбопашество далеко не вознаграждало трудовъ земледѣльца; скотоводство встрѣчало неодолимыя препятствія къ

своему размноженію въ тѣснотѣ помѣщенія; издержки на содержаніе селенія постоянно увеличивались. Такое положеніе дѣлъ невольно приводило къ мысли объ оставленіи Росса. Гораздо прежде еще, чѣмъ Компанія рѣшилась на это, нашъ знаменитый мореплаватель Литке, посѣтившій во время своего кругосвѣтнаго путешествія селеніе Россъ, предсказалъ, что оно должно быть оставлено, ибо, раздѣляя силы прочихъ колоній, оно не приноситъ имъ большой выгоды, на которую, по его мнѣнію, нельзя было разсчитывать даже въ томъ случаѣ, еслибы границы селенія разширились. Колоніальное начальство, съ своей стороны, уже нѣсколько разъ высказывало всѣ неудобства Росса, но Компанія продолжала удерживать его за собою, въ надеждѣ будущихъ выгодъ и пріобрѣтеній. Наконецъ, когда главный правитель колоній капитанъ 1-го ранга Куприяновъ, въ 1838 году, нашелъ необходимымъ, для подкрѣпленія промысловыхъ партій на островѣ Кадьякѣ, перевести туда изъ Росса всѣхъ алеутъ, Компанія убѣдилась, что дальнѣйшее удержаніе селенія явно противорѣчило бы ея пользамъ и потому она рѣшилась упразднить его. Какими соображеніями руководствовалась Компанія въ настоящемъ случаѣ, лучше всего покажетъ сдѣланное министру финансовъ представленіе, которое мы приведемъ здѣсь: «Главное правленіе, обращаясь «къ отчетамъ прежняго времени, находитъ въ донесеніи главнаго правителя отъ 1831 г. расчисленіе «расходовъ и пріобрѣтеній за пятилѣтіе, съ 1825 по «1829 г., результатъ котораго состоитъ въ слѣдующемъ:

«Содержаніе селенія Россъ стоило сред-
«нимъ числомъ въ годъ ..... 45,000 руб.
«Отъ пушнаго промысла пріобрѣтено сред-
«нимъ числомъ въ годъ ..... 22,000 »
«Сельскими произведеніями получено въ
«пользу прочихъ отдѣловъ среднимъ
«числомъ въ годъ ..... 2,000 »
«За 1837 годъ торговые расходы возрас-
«ли до ..... 72,000 »
«Изъ числа этой суммы на жалованье слу-
«жащимъ издержано ..... 31,000 »
«Изъ Росса же поступило въ этомъ го-
«ду на ..... 8,000 »
«Масла коровьяго ..... 30 пуд.
«Солонины ..... 419 »
«Кожъ разныхъ ..... 401 шт.
«Кирпичей ..... 12,000 »

«Сначала значительные расходы на содержаніе «селенія частію покрывались случайными, но довольно выгодными промыслами морскихъ бобровъ, въ «сосѣдствѣ Росса и по берегамъ Калифорніи. Впо-«слѣдствіи, когда эти промыслы почти изсякли, глав-«ное правленіе питало надежду на разширеніе своихъ «владѣній и на занятіе мѣстъ, удобныхъ для разве-«денія хлѣбопашества и скотоводства въ такомъ объ-«емѣ, чтобы, сверхъ содержанія гарнизона, можно «бы было снабжать и прочіе отдѣлы пшеницей, со-«лониной и масломъ. При настоящихъ же обстоятель-«ствахъ, надежда сія совершенно рушилась и глав-«ное правленіе не находитъ никакого основанія и не «усматриваетъ уважительной цѣли для дальнѣйшаго

«занятія селенія Россъ. Даже въ политическомъ от-
«ношеніи обладаніе Россомъ сопряжено съ неудоб-
«ствами: оно не подкрѣпляется никакимъ актомъ, ни
«признаніемъ другихъ державъ. Географическое поло-
«женіе этого заселенія, удаленнаго на 16° широты
«или 1,600 верстъ по меридіану отъ граничной па-
«раллели нашихъ владѣній на сѣверозападномъ бере-
«гу Америки, нисколько не выкупаетъ указанныя вы-
«ше неудобства, не доставляя оному ни малѣйшей
«стратегической выгоды. Занятіе Росса, какою бы
«ни было націею, не можетъ имѣть вліянія на безо-
«пасность нашихъ колоній: англичане имѣютъ свои
«гавани у самыхъ нашихъ границъ; мексиканцы или
«калифорницы владѣютъ превосходнымъ заливомъ
«С. Франсиско возлѣ Росса, граждане Соединенныхъ
«Штатовъ толпами заселяютъ берега этого залива и
«не имѣютъ надобности въ недоступной скалѣ Россъ.

«Высочайше учрежденный при Компаніи совѣтъ,
«по внимательномъ разсмотрѣніи и обсужденіи выше-
«изложенныхъ основаній, доказывающихъ, что селеніе
«Россъ не только безполезно для Компаніи, но на-
«противъ даже еще сопряжено со вредомъ для нея
«чрезъ необходимыя издержки на содержаніе онаго,
«не обѣщая и впредь никакихъ выгодъ, убѣдился въ
«полной мѣрѣ, что дальнѣйшее оставленіе селенія
«Россъ въ настоящемъ его положеніи ни къ чему
«больше не служитъ, кромѣ напрасныхъ для Ком-
«паніи ждивеній, а потому и полагаетъ: согласно съ
«мнѣніемъ главнаго правленія, упразднить селеніе
«Россъ, распредѣливъ находящихся въ оному служа-
«щихъ и имущество по другимъ отдѣламъ, а что ока-

«жется изъ имущества ненужнымъ, продать или про«мѣнять на пшеницу жителямъ С. Франсиско».

На это представленіе Компаніи въ 1839 году послѣдовало Высочайшее соизволеніе, окончательно исполненное колоніальнымъ начальствомъ въ 1842 году. Въ теченіи двухъ лѣтъ, все, что можно было вывезти изъ Росса, переправлено въ Новоархангельскъ, недвижимое же имущество, т. е. строенія и скотъ, предварительно оцѣненное въ 150,000 руб. асс. продано было за 30 тысячъ піастровъ мексиканскому подданному, швейцарскому уроженцу Суттеру. По контракту, засвидѣтельствованному мексиканскимъ правительствомъ, онъ обязался произвести уплату въ продолженіе 4-хъ лѣтъ. Вслѣдствіе несостоятельности, онъ чуть было не нарушилъ своихъ условій, но Компанія заблаговременно взяла свои мѣры и, при содѣйствіи своихъ агентовъ, заставила уплатить себѣ весь долгъ сполна. Съ этимъ вмѣстѣ прекращаются всѣ отношенія Американской Компаніи къ бывшему ея владѣнію.

Спустя нѣсколько лѣтъ. послѣ уступки Росса, въ Калифорніи открыты были золотосодержащія розсыпи. Естественно, что вмѣстѣ съ тѣмъ родились сожалѣнія объ утратѣ нашей колоніи на калифорнскомъ берегу, колоніи, которой до той поры не придавали никакого значенія, которая, кромѣ членовъ Россійско-Американской Компаніи, едва ли удостоивалась чьего-либо вниманія. Но кто подозрѣвалъ тогда о существованіи въ Калифорніи тѣхъ огромныхъ богатствъ, какія открыты теперь? Не зная о нихъ, имѣла ли Компанія,

какъ акціонерное общество, право продолжать издержки на колонію, слишкомъ 20 лѣтъ не вознаграждавшую трудъ; не обязана ли она была употребить свои капиталы на предпріятія болѣе выгодныя? И послѣ того, можно ли и справедливо ли упрекать Компанію за уступку селенія Россъ? На этотъ вопросъ пусть отвѣтитъ себѣ каждый, пробѣжавшій настоящую статью.

-50

Проверено
1964 г.